

Ромашов Р. А.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. Ю. ПАНЧЕНКО

«ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

М.: ПРОСПЕКТ, 2015. 232 С.

В статье приводится рецензия на монографию В. Ю. Панченко «Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия». Категория, ставшая предметом указанного самостоятельного правового исследования, рассматривается в качестве одного из проявлений социального партнерства. Отмечается высокая актуальность работы, ее междисциплинарный характер, теоретическая и практическая значимость. Глубокая проработанность материала монографии и проблематизация поставленных в ней вопросов позволили рецензенту высказать ряд замечаний по отдельным дискуссионным моментам.

Ключевые слова: социальное партнерство, правовое взаимодействие, юридическое содействие реализации прав и законных интересов, правовая политика, правовая жизнь.

Romashov R. A.

REVIEW OF V. Yu. PANCHENKO'S MONOGRAPH

«LEGAL INTERACTION AS A TYPE OF SOCIAL INTERACTION»

M.: PROSPECT, 2015. 232 C.

The article includes a review of V. Yu. Panchenko's monograph «Legal Interaction as a Type of Social Interaction». The category analyzed in the mentioned individual legal research is considered as a form of a social partnership. The high relevance of the scientific paper, its interdisciplinary character and theoretical and practical significance are outlined. The author's in-depth research of monograph's material and discussion of controversial issues let the reviewer make several remarks on some debatable questions.

Keywords: social partnership, legal interaction, legal assistance to implementation of rights and legitimate interests, legal policy, legal life.

В условиях возрастающего многообразия протекающих в социуме процессов, усложнения структур существующих социальных связей и усиливающейся взаимозависимости участников общественных отношений, закономерно все более актуальным становится осмысление вопросов конструктивной коммуникации людей в ходе осуществления ими совместной деятельности.

Социальное партнерство, предполагающее открытый и свободный обмен опытом и знаниями, приложение усилий каждой из его сторон для получения общего, но в равной степени значимого для всех результата, недостижимого при изолированном действии, проявляется в различных формах во всех без исключения срезах социальной действительности, в том числе на уровне правовой жизни общества – в виде правовых взаимодействий.

Правовые взаимодействия, как правовая категория, имеющая соответствующий методологический потенциал для удовлетворения объективной потребности общей теории права в обогащении ее понятийного аппарата такими понятиями, которые не просто отражают неоднородность организации правового бытия, но и позволяют значительно расширить рамки правовых исследований, не являлись до опубликования рецензируемой монографии предметом самостоятельного комплексного общетеоретического анализа.

Актуальность работы обусловлена не только теоретической, но и практикоориентированной постановкой затрагиваемых в ней вопросов, в т. ч., в части предлагаемых автором вариантов решения различных проблем прикладного характера, которые нередко возникают на практике из-за того, что традиционно применяемые подходы не в полной мере удовлетворяют нужды современной юридической деятельности, не всегда отвечают формулируемым ею запросам.

Особую ценность рецензируемому научному труду придает его междисциплинарный характер, проявляющийся во

всесторонности и системности проведенного исследования, использовании автором при формулировании собственных выводов достижений не только юридической науки, но и философии, социологии, психологии, экономики и пр.

Структура монографии является выдержанной, что позволяет читателям без особых затруднений следовать за логикой рассуждений автора.

В первой главе после обзора подходов к понятию «правовое взаимодействие» и представления последнего как самостоятельного вида и формы социального взаимодействия, правовые взаимодействия рассматриваются через призму правоотношения и правовой жизни. Основополагающее значение для последующих глав работы имеет подробное описание самостоятельных методологических функций исследуемой категории (с. 67–74). Достаточно емкой и полной представляется предложенная автором дефиниция правового взаимодействия, определяемого им как вид и форма социального взаимодействия, способ осуществления общественных связей через взаимный обмен субъектов юридически значимой деятельностью и (или) ее результатами, посредством которого осуществляется взаимное влияние субъектов права на сознание и поведение (деятельность) друг друга, носящий информационный характер (с. 40). Не менее важен вывод о том, что использование категории «правовое взаимодействие» не отягощено жесткой привязкой к определенному типу правоотношения (с. 70), в чем и проявляется универсальность и теоретико-прикладная перспективность рассматриваемого феномена. Отдельно следует отметить выявление автором особого гносеологического ресурса правового взаимодействия при познании правовой действительности, включающей в себя как позитивные юридические начала, так и негативные правовые проявления (с. 71–74).

Во второй главе работы исследуется содержательное наполнение правового взаимодействия посредством установ-

Ромашов Р. А.

ления его субъектного состава и структуры, опосредуемых правовой ситуацией как средой и объектом правового взаимодействия. Нельзя не согласиться с тезисом о том, что правовое взаимодействие – это всегда субъект-субъектное взаимодействие (с. 81), участниками которого могут выступать только субъекты-люди (их группы), в то время как вещи взаимную деятельность лишь опосредуют. Заслуживает особого внимания предложение автора о необходимости ориентации правореализации и правоприменения на требование обязательности юридической оценки внешних условий правовой ситуации, в которой взаимодействуют субъекты (с. 102–104). Представляются обоснованными выводы В. Ю. Панченко, касающиеся структурирования правовых взаимодействий и выделения на этой основе его типов. Для наглядности автором приводится таблица соотношения форм обмена правовых деятельностей, видов отношений между правовыми целями субъектов правовых деятельностей и возможных типов правового взаимодействия (с. 143–145).

Третья, завершающая, глава посвящена вопросам классификации правовых взаимодействий, а также исследованию таких парных правовых категорий, как юридическое противодействие и юридическое содействие в качестве типов правового взаимодействия. Автором проделана работа по систематизации предложенных в литературе классификаций, завершившаяся выработкой собственного аргументированного подхода к выделению основных содержательных типов правовых взаимодействий (с. 151–168). Примечательна в этом ключе характеристика «срединного» типа правового взаимодействия – юридического нейтралитета, обозначающего неустойчивое состояние тех или иных факторов, обстоятельств, условий и средств, которые имеют тенденции тяготения к содействию или противодействию (с. 157–161, 169–170). Анализ противодействия и содействия дается с позиции их рассмотрения в качестве простых форм движения, крайних форм взаимодействия, включающих и правовое (с. 170). Необходимо подчеркнуть высокий научный потенциал отраженного в работе положения о том, что метод парных категорий может и должен использоваться как при известности содержания обеих категорий, так и тогда, когда определенность имеется только в отношении одного понятия (и, соответственно, явления) посредством установления признаков парного понятия через противоположность уже известным свойствам первого (с. 190–191). Следует согласиться и с утверждением автора о внутренней диалектической взаимосвязи и взаимодействии юридического противодействия и юридического содействия, проявляющейся в следующем: юридическое противодействие может одновременно выступать юридическим содействием, и наоборот; юридическое содействие может превращаться в юридическое противодействие; юридическое содействие достижению целей одного лица может выступать юридическим противодействием достижению целей другого; юридическое противодействие и юридическое содействие могут взаимопроникать; процедурно совпадать в деятельности одного лица и др. (с. 191).

Работа завершается обобщающим заключением, отражающим основные выводы и их научную новизну.

В рецензируемой монографии впервые представлена система признаков правового взаимодействия; выявлено соотношение правовых взаимодействий с правоотношениями; показаны место и роль правовых взаимодействий в правовой жизни общества; уточнен субъектный состав правового взаимодействия; исследована правовая ситуация как объект и среда правового взаимодействия; выявлены структуры правового

взаимодействия на различных уровнях; предложена классификация правовых взаимодействий по наиболее значимым основаниям; выделены и проанализированы юридическое противодействие и юридическое содействие в качестве типов правового взаимодействия и парных правовых категорий. Достоверность и объективность полученных результатов обеспечивается использованием автором комплекса разнообразных методов исследования, привлечением большого объема источников нормативного характера, материалов судебной практики, периодической и научной печати, а также личного профессионального опыта.

Вместе с тем не все аспекты рецензируемой работы могут быть безусловно поддержаны, в связи с чем, переходя к заключительной части, отметим некоторые замечания дискуссионного характера.

Во-первых, не совсем последовательной представляется позиция автора относительно видов правовой деятельности, способных стать наполнением содержания категории правового взаимодействия. В частности, определенная неясность имеется в отношении неправомерной (противоправной) деятельности субъектов права: так, на с. 22 автор соглашается с тем, что «правовое взаимодействие может быть только правомерным, противоправные взаимодействия выводятся из ряда правовых». В то же время на с. 72, 73 обосновывается существование «незаконных, противоправных правовых взаимодействий», их роль и функции в правовой жизни общества.

Во-вторых, недостаточно ясной представляется позиция автора по вопросу о соотношении правового взаимодействия и односторонних сделок: на с. 105 говорится о том, что совершение односторонних сделок представляет собой акт самостоятельного удовлетворения интереса субъектом, что правового взаимодействия не порождает. Однако рассматриваемый вид сделок отличает ее от других (двусторонних, многосторонних) по сути лишь тем, что правовые последствия порождаются за счет воли только одного субъекта. Тем не менее, при совершении такой сделки происходит взаимное влияние сторон сделки (и активной, и пассивной) на сознание и поведение друг друга через субъективные гражданские права, обязанности и такие «особые правовые образования», как правомочия, секундарные правомочия, преобразовательные правомочия и пр.

В-третьих, дополнительной аргументации требует выделение нейтралитета как типа правового взаимодействия, поскольку любой обмен правовыми деятельностями предполагает некоторую возмездность, что и обличается в форму корреспондирующих прав и обязанностей, и влияет, так или иначе, на реализацию правовых целей и интересов всех участников правового взаимодействия.

В целом же рецензирование монографии В. Ю. Панченко «Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия» показало, что работа дает системное представление о правовом взаимодействии как категории общей теории права и может быть рекомендована к прочтению ученым-юристам, аспирантам и студентам юридических вузов и факультетов, а также широкому кругу заинтересованных читателей.